

УДК 347.65/68 ББК 78.36© М.Л. Кузнецов

М.Л. Кузнецов

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена институту недостойных наследников, в частности раскрытию теоретических и практических проблем в его правоприменении, а также научной проработке совершенствования данного правового института. Предметом исследования являются вопросы теоретического и практического порядка наследования в применении института недостойных наследников. Анализируется применение и внедрение оснований признания наследников недостойными, причем научно-проработанных и обоснованных своей целесообразностью, таким образом мы предлагаем новые формулировки ввиду необходимости кодификации действующего института недостойных наследников. В работе анализируется судебная практика по требованиям заинтересованных лиц в признании недостойными наследниками субъектов наследования, в частности злостно уклоняющихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Целью исследования является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики в институте недостойных наследников с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем, что определяет ценность и новизну научного исследования. Результаты работы могут быть применены в учебной, научной, практической и иной деятельности. В работе используются общенаучные и специальные методы исследования: анализа, синтеза, абстракции, индукции, дедукции, логического метода и сравнительно-правового метода. В статье подчеркивается, что если сам наследодатель опроверг предложение законодателя, не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), то законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом».

Ключевые слова: наследник, недостойный наследник, возможный наследник, наследодатель, умышленное действие, завещание.

Институт недостойных наследников регулируется ст. 1117 ГК РФ [1], и в ее применении зачастую не квалифицирует недостойными тех наследников, которых из морально-этических соображений следовало бы считать таковыми, четко не разграничивает критерии злостного уклонения от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, ставит не решенными перед учеными вопросы теоретического порядка и перед судьями в их правоприменительной деятельности. Все это определяет актуальность исследования проблем отстранения от правоприменения недостойных наследников. Следовательно, попытка предложить оптимальные пути решения законодательных пробелов с нашей стороны состоит в инициативе внедрения в завещание права наследодателя определять критерии недостойности, а также в проработке других аспектов института наследования, все это определяет новизну нашего исследования. Целью нашей работы является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики института недостойных наследников с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем. Данные вопросы и проблемы неоднократно являлись предметом рассмотрения в работах ученых-цивилистов. Среди подобных

авторов могут быть названы О.Е. Блинков [5, с. 145], А.Е. Казанцева [8, с. 399], А.В. Уткин [12, с. 17] и другие, но принципиально новых и прорывных подходов в науке представлено не было. Так, Т.И. Зайцева отмечает, что «признать право наследования к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать ... было бы, по меньшей мере, безнравственно», но, по мнению Е.Р. Аминова, в ситуации, когда «сам наследодатель опроверг предложение законодателя и не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом» [4]. Такова картина видения учеными-цивилями перспектив правоприменения и толкования действующего законодательства, регулирующего институт недостойных наследников. Вместе с тем нужно понимать, что законодательство непрерывно совершенствуется и появляется новое видение разрешения проблем, поэтому научный анализ проблем теории и практики в институте недостойных наследников и объясняется веяниями времени, необходимостью наделять завещателя большими правами по установлению конкретных критериев недостойности для вступающих в правопреемство потенциальных наследников.

Недостойными наследниками являются лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли возможного наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (п. 1 ст. 1117 ГК) [1]. По нашему мнению, если наследодателю причинен легкий вред здоровью (незначительный – без умысла более тяжкого) и осужден (не пытавшийся способствовать призванию его самого или других лиц к наследованию) за это проживающий с ним наследник, то после приговора суда и при несоставлении затем завещания наследодателем такого наследника надо считать недостойным с момента его осуждения и до погашения судимости, если наследство открылось в этот промежуток времени.

Как отмечает О.Е. Блинков, «определяя круг наследников, необходимо установить и тех, кто не имеет наследственной правосубъектности или может быть отстранен от наследования в силу определенных обстоятельств, когда их призвание попирало бы устои общественной нравственности и морали. Данная категория лиц обычно именуется недостойными наследниками» [5, с. 145].

Представляется, что недостойные наследники – это граждане, имеющие право на наследство, однако совершившие наследственное либо иное правонарушение и по этой причине отстраненные судом или нотариусом от наследства.

Исследуя абзац первый п. 1 ст. 1117 ГК РФ, Т.И. Зайцева отмечает, что «признать право наследования к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать ... было бы, по меньшей мере, безнравственно» [7, с. 69]. На наш взгляд, наследодатель должен иметь право сам устанавливать в завещании свои критерии недостойности, лишь бы они не противоречили закону.

Мы считаем, что критериями недостойности, устанавливаемыми в завещании наследодателями, могут быть следующие критерии: а) совершение преступлений в отношении наследодателя по неосторожности; б) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; в) критерий без-

детности наследника, если не стоит вопрос об отсутствии у этого лица места проживания на момент открытия наследства и доказывание факта этого ложится на плечи самого наследника; г) другие критерии. Возложение нотариусам обязанности по подобным завещаниям на установление круга недостойных наследников далее должно быть рассмотрено в суде. При этом даже для подобного рода дел следовало бы сохранить категорию лиц, которые бы освобождались от уплаты государственной пошлины за рассмотрение дела в суде.

На основании ст. 1117 ГК РФ [1] в научной литературе выделяются две категории недостойных наследников в зависимости от порядка отстранения от наследования:

1) ничтожные, которые отстраняются от наследования нотариусом при предъявлении ему соответствующих документов (приговора суда и т.д.);

2) оспоримые, которые отстраняются от наследования исключительно в судебном порядке [6; 48].

«Если сам наследодатель опроверг предложение законодателя, не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом» [4].

Все документы, имеющиеся в наследственном деле, способствуют выяснению при этом того, нет ли других наследников, подлежащих призванию к наследованию, а также нет ли среди наследников, принявших наследство, недостойных наследников.

Законодатель не конкретизирует понятие злостности уклонения, однако судебная практика признает злостным уклонением только уклонение при наличии вступившего в законную силу решения, которое виновно не исполняется ответчиком [12; 15].

В ст. 157 УК РФ предусмотрен состав преступления, заключающийся в злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В связи с этим мы считаем, что случаи, когда злостными уклонистами являются дети и родители, могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117, так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12, с. 16].

Можно ли признать наследника недостойным на основании того, что он долгое время не общается с наследодателем? Законодательство предусматривает как основание для лишения права наследования лишь

злостное уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрев п. 2 ст. 1117 ГК РФ, некоторые авторы считают, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо установление факта злостного уклонения [12, с. 17]. Мы согласны с этим, а тем более с тем случаем, если наследник вообще не знал до открытия наследства о существовании наследодателя или не догадывался о его существовании. Мы в свою очередь, предлагая возможность устанавливать наследодателем в завещании критерии недостойности, полагаем, что общение с наследником не может быть соответствующим критерием, так как достоверность установления в суде факта отсутствия общения наследника с наследодателем даже ставится под сомнение из-за презумпции в заинтересованности в этом других наследников, именно совершение в отношении этого лица противоправного деяния ставит наследника в разряд недостойных.

Судам нужно учитывать моральные соображения, которыми руководствуются сами наследодатели. Так, родители в силу своей любви к детям, скорее всего не станут принуждать тех через суд к выполнению алиментных обязательств, даже если те злостно от них уклоняются. Необходимо обеспечить работу служб социальной поддержки, которые будут наблюдать за тем, как наследники помогают своим родственникам [12, с. 16].

К противоправным умышленным действиям относятся не оказание помощи больному и оставление в опасности (глава 16 УК РФ) [2], которые совершаются путем умышленного проявления бездействия, поэтому необходимо в статье 1117 ГК РФ [1] указать и на умышленное бездействие [См.: 8].

Совершение любого из указанных преступлений по неосторожности не является основанием для признания гражданина недостойным наследником. Не могут быть признаны недостойными наследниками недееспособные лица и лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние в состоянии невменяемости (п. 1 ст. 21 УК РФ [2]). Лицо, совершившее умышленное преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ [2]), следовательно, может быть признано недостойным наследником [см.: 8]. На наш взгляд, статья 1117 ГК РФ [1] ничего не говорит о

бывших усыновителях, если усыновление было отмечено по их вине, что не является случайным. Правовая связь между родителями, лишенными родительских прав, и ребенком полностью не прекращается, поскольку при наличии достаточных оснований она может быть восстановлена в любой момент до достижения ребенком совершеннолетия. При усыновлении, будучи прекращенной, правовая связь между ребенком и бывшим усыновителем не может быть восстановлена. Бывший усыновленный ребенок может наследовать по закону после смерти бывшего усыновителя только как нетрудоспособный иждивенец. Наследование ими друг после друга по завещанию не имеет никаких ограничений [см.: 8].

В связи с расширением круга наследников по закону закономерно включение в их число лиц, которые в силу СК РФ обязаны при определенных условиях содержать друг друга и которые являются потенциальными наследниками по закону. Злостное уклонение от выполнения обязанности по содержанию имеет место при наличии решения суда или соглашения об уплате алиментов, если же требование об уплате алиментов не предъявлялось, то не может быть злостного уклонения от содержания. «Даже если фактически наследодатель нуждался в материальной помощи и не получал ее от наследника – бывшего супруга, отсутствие судебного решения, которое фиксировало бы обязанность уплачивать алименты на содержание супруги, не позволяет признать поведение наследника злостным, в связи с чем нет предусмотренных законом условий для отстранения наследника от наследования как недостойного» [3].

Отстраняются от наследования по закону, как недостойные, родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства [9, с. 28]. Однако при сохранении родительских прав в отношении отдельных детей недостойные родители смогут унаследовать имущество после детей в порядке наследственной трансмиссии. Предлагается дополнить п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1] абзацем третьим следующего содержания: «К родителям, лишенным родительских прав, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии (п. 1 ст. 1156 ГК РФ [1]) после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, в случае смерти детей (братьев и сестер наследодателя) после открытия наследства, в отноше-

нии которых они не были лишены родительских прав или были восстановлены ко дню открытия наследства» [12, с. 17].

Отстранение от наследства есть одна из мер ограничения наследственных прав, а именно – права на наследство.

Отстранение от наследства возможно в отношении недостойных наследников.

При анализе материалов гражданских дел по наследственным спорам не выявлено случаев неверного применения и толкования судами положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Так, решением районного суда от ... удовлетворены иски о признании П.Р. недостойным наследником П.А. в связи с убийством П.В. – сына истицы и мужа П.А. Разрешая спор, суд исходил из того, что после смерти П.В. открылось наследство в виде доли в праве собственности на недвижимость; вина П.А. в умышленном убийстве наследодателя на почве ревности установлена вступившим в законную силу приговором суда, а истица является наследником первой очереди и вправе требовать признания П.А. недостойным наследником. Суд также указал на то, что мотивы убийства, в данном случае, не имеют значения. С таким выводом суда следует согласиться, поскольку в соответствии с требованиями статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] обязательным условием признания лица недостойным наследником является умышленный и противоправный характер действий наследника. Мотив содеянного не влияет на отнесение наследника к категории недостойных [13].

Исследуя материалы судебной практики по недостойным наследникам, мы выявили, что суды признают недостойными наследниками кого-либо только в тех случаях, когда имеются прямые и очевидные доказательства этого. В ряде же других сомнительных случаев истцам было отказано. Примерами таких дел могут служить следующие:

1) так, в Решении № 2-6342/2016 2-66/2017 2-66/2017(2-6342/2016);~М-6111/2016 М-6111/2016 от 17 января 2017 г. по делу № 2-6342/2016[3] было рассмотрено иски о признании Исламова Н.Г. к Нуриевой Г.Г., Самигуллину Р.Г. о признании их недостойными наследниками. Доводами были приведены те основания, что решением Белорецкого городского суда от ДД.ММ.ГГГГ договоры дарения принадлежащей ее матери квартиры, заключенные между ФИО1 и Нуриевой Г.Г., между Нури-

евой Г.Г. и Пермяковым А.В. признаны недействительными, кроме того, ответчики уклонялись от выполнения своих обязанностей по содержанию матери, а Нуриева Г.Г. жестоко обращалась с ней. Это косвенно подтверждалось свидетельскими показаниями соседей. В подпункте "а" пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено: противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

В ходе рассмотрения вышеуказанного дела установлено, что ФИО1 в момент заключения договора дарения квартиры по состоянию здоровья не могла понимать значение своих действий и руководить ими. На основании п. 1 ст. 177 ГК РФ суд признал договор дарения от ... 2-х комнатной квартиры по адресу: ... недействительной сделкой. Представленные суду истцом вышеуказанное доказательство не подтверждает доводы истца о недостойном, умышленном и противоправном поведении Нуриевой Г.Г. и Самигуллина Р.Г., как наследников умершей ФИО1. В судебном заседании не установлено наличие судебного решения о взыскании с Нуриевой Г.Г., Самигуллина Р.Г. в пользу ФИО1 алиментов на ее содержание, а также соглашения об уплате алиментов. Сведений о привлечении Нуриевой Г.Г., Самигуллина Р.Г. к ответственности за уклонение от уплаты алиментов не имеется, так же, как доказательств обращения наследодателя с заявлением о взыскании алиментов и задолженности в связи с неуплатой алиментов. Таким образом, Исламова Н.Г., Нуриева Г.Г. и Самигуллин Р.Г. являются наследниками первой очереди и наследуют имущество в общем порядке.

2) В Решении № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016);~М-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 от 10 января 2017 г. по делу № 2-162/2017 установлено, что Чернышева В.З. обратилась в суд с иском к Деевой О.В., Потехиной Г.В. и просила: признать за ней право собственности в порядке наследования по закону после смерти Чернышева В.А. на 1/6 долю в праве общей долевой собственности <адрес> Республики Татарстан, принадлежащей недостойному наследнику

Деевой О.В. и Потехина Г.В., признав их недостойными наследниками, отстранив их от наследования на вышеуказанное имущество. В обоснование иска указала, что ДД.ММ.ГГГГ скончался муж истца, Чернышев В.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Чернышевы заключили брак ДД.ММ.ГГГГ. После его смерти осталось наследство в виде 1/4 доли в праве общей долевой собственности <адрес>. Наследниками первой очереди после умершего Чернышева, кроме супруги, являются его дети от первого брака – Деева О.В., Потехина Г.В. С 2006 года недееспособным Чернышев признан ДД.ММ.ГГГГ решением Набережночелнинского городского суда. Решением начальника отдела опеки и попечительства исполкома муниципального образования города Набережные Челны от ДД.ММ.ГГГГ опекуном Чернышева установлена Чернышева В.З. Обязанности по оказанию помощи Чернышеву лежали не только на его супруге, а в соответствии со ст. 87 Семейного кодекса РФ на его совершеннолетних детях, которые знали о болезненном состоянии отца, но не оказывали ему никакой помощи.

Но судом факта злостного уклонения от содержания родителей установлено не было. В иске Чернышевой В.З. о признании за ней права собственности в порядке наследования по закону после смерти Чернышева В.А. на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: <адрес>, и признании Деевой О.В. и Потехина Г.В. было отказано.

На практике может возникнуть ситуация, когда установление юридического факта, влекущего недостойность, произойдет после получения недостойным лицом наследства. На этот случай п. 3 ст. 1117 ГК РФ предусматривает возврат имущества, неосновательно полученного из состава наследства, в соответствии с правилами о неосновательном обогащении. Однако что делать, если имущество, истребованное у незаконного наследника, является индивидуально-определенным, либо ему причинен ущерб, включающий возможность его использования по назначению [12, с. 17].

Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся

предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям.

Обязанность по содержанию наследодателя может быть установлена добровольным соглашением сторон, к которым относится договор пожизненного содержания с иждивением. Алиментного обязательства в строгом смысле слова здесь не будет, но определение размера содержания и порядка его взыскания в данном случае имеет много общего с правилами алиментирования супругов. Современная тенденция распространения заключения договора пожизненного содержания среди родственников порождает ситуацию, когда плательщик ренты может быть наследником после получателя ренты-наследодателя. Автор обращает внимание на то, что в случае нарушения обязанностей по иждивению зачастую получатель ренты не заинтересован в расторжении договора, боясь, например, не найти иного плательщика, или вследствие того, что между ними существуют родственные отношения. В этом случае обеспечительным средством могло бы служить наличие возможности отстранения от наследования такого плательщика как недостойного наследника, если он признан в качестве наследника. Для установления данного положения следует внести дополнение в действующее наследственное законодательство, представив п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1] следующим образом: «2. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона или договора обязанностей по содержанию наследодателя» [11, с. 16].

Для того, чтобы правила о лишении недостойных наследников права наследования не нарушали принцип свободы завещания, завещателю предоставляется возможность «восстановить» недостойного наследника в правах, указав его в качестве наследника в завещании. Такой наследник призывается к наследованию по завещанию, если оно составлено уже после утраты им права наследования, но к наследованию по закону он не допускается. Представляется целесообразным абзац 2 п. 1 и 2 ст. 1117 ГК РФ дополнить тем, что недостойные наследники наследуют не по всякому завещанию, а лишь по составленному уже после возникновения оснований для лишения наследства и при условии, что завещатель к моменту составления знал или должен был знать о них [10, с. 18].

Таким образом, исследовав материалы судебной практики по недостойным наследникам не выявлено случаев неверного применения и толкования судами положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], также установив с помощью анализа судебной практики, что суды признают недостойными наследниками только в тех случаях когда имеются прямые изобличающие доказательства этого.

Обратимся к выводам по теоретической части исследования. По нашему мнению, если наследодателю причинен легкий вред здоровью (незначительный – без умысла более тяжкого) и осужден (не пытавшийся способствовать призванию его самого или других лиц к наследованию) за это проживающий с ним наследник, то после приговора суда и при несоставлении затем завещания наследодателем в его пользу такого наследника надо считать недостойным с момента его осуждения и до погашения судимости, если наследство открылось в этот промежуток времени. В ст. 157 УК РФ [2] предусмотрен состав преступления, заключающийся в злом уклонении от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В связи с этим мы считаем, что случаи, когда злыми уклонистами являются дети и родители могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1], так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12, с. 16]. Законодательство предусматривает как основание для лишения права наследования лишь злом уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрев п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1], некоторые авторы считают, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо установление факта злого уклонения [12, с. 17]. Мы согласны с этим, а тем более с тем, если он вообще не знал до открытия наследства о существовании наследодателя или не догадывался о его существовании. Мы в свою очередь, предлагая возможность устанавливать наследодателем в завещании критерии недостойности, полагаем, что общение с наследником не может быть соответствующим критерием, так как достоверность установления в суде факта отсутствия общения наследника с наследодателем даже ставится под сомнение из-за презумпции в заинтересованности в этом других наследников. Совер-

шение в отношении этого лица противоправного деяния ставит его в разряд недостойных наследников.

Таким образом, рассмотрев данную тему, мы решили, что п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1] нуждается в изменении. Нами могут быть предложены следующие изменения:

1) родителей и совершеннолетних детей, злом уклоняющихся от уплаты алиментов (в данном случае при наличии судебного решения, принуждающего их произвести указанные действия) отстранять от наследования как по закону, так и по завещанию по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1].

2) необходимо лишать лиц права наследования на основаниях, предусмотренных п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1], даже в том случае, если до установления факта их уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя не вступило в силу судебное решение, принуждающее наследников произвести данные действия; если лицо, рассчитывающее на получение имущества по наследству, не интересовалось о том, в каком состоянии находится наследодатель, и по этой причине не оказало ему помощи, кроме того случая, когда потенциальный наследник даже не знал о существовании наследодателя и не был с ним знаком;

3) законодательно закрепить возможность установления наследодателями в завещании критериев недостойности наследника. Мы считаем, что критериями недостойности, устанавливаемыми в завещании наследодателями, могут быть следующие: а) совершение преступлений в отношении наследодателя по неосторожности; б) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; в) критерий бездетности наследника; г) другие критерии.

Вместе с тем следует внести изменения в п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1] такого содержания:

1) в случае, когда злыми уклонистами от уплаты алиментов являются дети и родители могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1], так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12].

2) дополнить к словам умышленным противоправным действиям еще и неумышленные, если таковые подпадают под критерии недостойности, описанные наследодателем в завещании.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ(ред. от 30.06.2008) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001, «Российская газета», № 233, 28.11.2001, «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ(ред. от 07.03.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Решение № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016;)-М-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 от 10 января 2017 г. по делу № 2-162/2017//www. sudact.ru
4. Аминов, Е.Р. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу 5 ГК РФ / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; под общ. ред. М.А. Дмитриева [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
5. Блинков, О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников СНГ и Балтии: дисс... д-ра юрид. наук [Текст] / О.Е. Блинков. – М., 2009. – С. 145.
6. Желонкин, С.С. Наследственное право: учебное пособие [Текст] / С.С. Желонкин, Д.И. Ивашин. М.: Юстицинформ, 2014. – С. 218.
7. Зайцева, Т.И. Судебная практика по наследственным делам [Текст] /Т.И. Зайцева. – М., 2007. – С. 69.
8. Казанцева, А.Е. Недостойные наследники [Текст] / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 399.
9. Касаткина, А.Ю. Отстранение от наследства: судебная и нотариальная практика [Текст] / А.Ю. Касаткина // Нотариус. – 2015. – № 2. – С. 28–32.
10. Мургазина, Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников [Текст] / Г.М. Мургазина // Юрист. – 2012. – № 21. – С. 18–21.
11. Огнев, В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: Исторический и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дисс... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Огнев. – Волгоград, 2007. – С. 16.
12. Уткин, А.В. Институт отстранения от наследования: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / А.В. Уткин // Нотариус. – 2012. – № 5. – С. 15–17.
13. Анализ судебной практики Гарант.ру: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19401696/nixzz4YZPtKv8g>.

References

1. Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast tretya. [The civil code of the Russian Federation]. Parlamentskaya Gazeta, no. 224, 28.11.2001.
2. Ugolovniy codecs Rossiyskoy Federacii. [criminal code of the Russian Federation]. Meeting of the legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, n 25, article 2954.
3. Reshenie № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016;)-M-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 ot 10 yanvarya 2017 goda po delu № 2-162/2017 // [www.sudact.ru]
4. Aminov E.R. *nasledstvennoe pravo: postateiniy kommentariy k razdelu 5 GK*. [Inheritance law: article-by-Article commentary to section 5 of the civil code] .2012 Regim dostupa: SPS Konsultant plus.
5. Blinkov O.E. *Obschie tendencii razvitiya grajdanskogo prava gosudarstv uchastnikov SnG I Baltii*. [General trends in the law of succession of States - participants of CIS and Baltic States].diss. d.u.n.2009. p.145
6. Jelonkin S.S. *nasledstvennoe pravo*. [inheritance law]. Uchebnoe posobie, 2014, p. 218.
7. Zaiceva T.I. *Sudebnaya praktika po nasledstvennim delam* [Court practice on hereditary Affairs]. 2007, p. 69.
8. Kazanceva A.E. *nedostoinie nasledniki* [Unworthy heirs, Bulletin of the University], 2012, № 3, p. 399.
9. Kasatkina A.U. *Otstranenie ot nasledstva: sudebnaya I notarialnaya praktika. notarius* [The removal of the inheritance: judicial and notarial practice notary], 2015, no. 2, pp. 28-32.

10. Murgazina G.M. *Pravovie problem nedostoinih naslednikov. Law.* [Legal problems of the Institute of unworthy heirs. Law]. 2012, № 21, pp. 18-21.

11. Ognev V.n. *Institut nedostoinih naslednikov v grajdanskom prave: istoricheskiy I sravnitelno pravovoi aspekti.* [Institute of unworthy heirs in civil law: a Historical and comparative legal aspects]. Avtoref. k.u.n.2007. p.182.

12. Utkin A.V. *Institut otstraneniya ot nasledovaniya: aktualnie problem teorii I praktiki. notariu* [The Institute of exclusion from inheritance: actual problems of theory and practice .notary], 2012, № 5, pp.15-17
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19401696/nixzz4YZPtKv8g>

13. Analiz sudebnoi praktiki. Garant.ru [Analysis of judicial practice]/Garant.ru.

INSTITUTE OF UNWORTHY HEIRS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Maxim L. Kuznetsov,

Master of education legal education OGPU, Juris – consult in chop "Zenit-M"

Abstract. The article is devoted to the Institute of unworthy heirs, namely, the disclosure of theoretical and practical problems in its enforcement, as well as scientific approach to the improvement of this legal Institute. The subject of research are theoretical and practical issues of inheritance in the application of the Institute of unworthy heirs. The study examines the use and implementation of grounds for recognition of unworthy heirs, and scientifically - researched and substantiated its feasibility, offering, thus, the new language because of the need of codification of the existing Institute of unworthy heirs. This paper analyzes the jurisprudence on the requirements of stakeholders in recognition of the unworthy heirs of the subjects of inheritance, in particular maliciously evading lying to them the law of the obligation to maintain the testator. The aim of the study is the comprehensive disclosure of problematic issues of theory and practice at the Institute of unworthy heirs given the state of current legislation and judicial practice, by offering ways to solve problems that determines the value and novelty of research. The results can be applied in educational, scientific, practical and other activities. The author uses General scientific and special research methods: analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical method and comparative legal method. The article emphasizes that if the testator has denied the proposal of the legislator, did not want to deprive unworthy heir inheritance (for example, the wife forgave the husband unsuccessfully encroached on her, and even bequeathed him his property), then the legislator world step aside and give the testator the opportunity to dispose of their property". The letter of the law, it follows that the request of an interested person, the court removes from the inheritance by the law of the citizens, willfully evading lying to them the law of the obligation to maintain the testator, the legislator does not specify the concept of malice evasion, however, the jurisprudence recognizes malicious evasion just evasion in the presence of an enforceable decision that is not guilty is executed by the defendant. We believe that cases where hardcore evaders are children and parents may be subject to section 1, art. 1117, as a crime, so this category of heirs is necessary to discharge not only by law but by will.

Keywords: the heir unworthy successor, a possible successor, the testator, intentional act, life, health, the will, the willful refusal, the legal capacity, law, forgiveness.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович – юрист, магистр правового образования, юрисконсульт ООО ЧОП «Зенит-М» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Kuznetsov1986@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 24.04.2017.